

УРОК ГЕОГРАФИИ

Разложена физическая карта,
Как много обольстительных имен:
Аддис-Абеба, Генуя, Джакарта,
Коломбо, Ла-Корунья, Лиссабон!

Пока, вертя указкой деревянной,
Учитель вел обыденный урок,
У нас под пальцем плавала Лозанна,
Гвадалахара, Ковентри, Бангкок.

Томили нас изысканные дали:
Оттава, Сан-Антонио, Далянь...
А рядом с нами жили и звучали
Елань-Колено... Анна... Лебедянь...

* * *

О нет, я не способен на измену
Моей земле, моей зеленой, где
Узнали мы решительную цену
Любви и хлебу, слову и воде,
Где пот, и честь, и боль нам въелись в поры,
Где выпало нам мыслить и дышать,
Где были мы детьми и на которой
Мы звезды научились различать.

* * *

Опять ни счастья, ни беды.
Свободно дышит ночь земная,
И голубая кровь звезды
Струится, не оскудевая.
Окутан мощной темнотой,
Полночный мир высок и строен.
И легок воздух слюдяной.
И я с тобою, ночь, спокоен.

* * *

Не надо хитрить и лукавить,
Выказывать тонкость ума,
Коль нечего больше прибавить
К холодному слову *зима*.

А если и вправду нейметя,
Доверь дорогому листу,
Как девочка тихо смеется
И держит сосульку во рту.

* * *

Я в тамбуре стою, глотая слезы.
Летят на крыльях встречные леса.
О, как белы мучительно березы!..
Как монотонен голос колеса!..

Отныне нет ни смерти, ни разлуки.
И кажется, что я уже готов,
Как дерево, стоять, раскинув руки,
И не считать ни дней и ни годов.

* * *

Когда пытается поэт
Вселенную очеловечить,
Сопротивляется предмет
И не дает себя калечить.
Желает быть самим собой
И камень, и цветок, и птица
И не спешит обзаводиться
Метафорической душой.

* * *

Есть данность некая — Земля,
И мы осуждены навеки
Любить и петь ее поля,
Ее леса, моря и реки.

И славить времени полет —
Могучих дней чередованье:
И снегопад, и ледоход,
И сквозь вершины звезд мерцанье.

Ловить синичий пересвист
И за сердце хвататься, глядя,
Как одинокий влажный лист
Прилип к узорчатой ограде.

* * *

Тут в каждом зале — тишина и гений,
Но я устал, иду к окну, а там
Вовсю горит, сверкает день весенний,
Трамваями грохочет по мостам.

Великий праздник воздуха и света!
Слепит Невы живое серебро,
Толпа едва плывет вдоль парапета,
Пестрей, чем на полотнах Писсарро...

* * *

Все гораздо проще стало,
И вечерние снега
Не сравню я, как бывало,
С балеринами Дега.

Среди уличных свечений
Снег ведет свой плавный бег.
Он хорош и без сравнений,
Потому что — просто снег.

Он валит стеною плотной —
На минуту, на века —
Молодой, и беззаботный,
И задумчивый слегка.

На века иль на минуту? —
В этой снежной тишине
Почему-то, почему-то
Снова видишься ты мне —

Юной, робкой и влюбленной,
И, как много лет назад,
Рукавичкою зеленой
Машешь мне сквозь снегопад.

* * *

Подробность детства дорогую
Никак забыть я не могу:
Ловил я бабочку цветную
Ладонью на большом лугу.

Была она пестра на диво!
И я влюбленно и ревниво
Не успевал за ней бежать...

И улыбаюсь я счастливо,
Что не сумел ее поймать.

* * *

Когда в столице главные часы
Широкогласно объявляют полночь
И за ударом падает удар,
Я чувствую и плотью, и душой,
Как бронза колокольная дрожит
И время расплывается кругами.

* * *

Неужто тут ухали пушки
И шли затяжные бои?
А нынче кукуют кукушки
И сладко поют соловьи.

Цветет луговая гвоздика,
Лепечет в овраге ручей,
Крупна и сладка земляника
По скатам пехотных траншей.

И видно с обрыва крутого,
Что ранее не различил:
Нигде нет на свете такого
Обилия братских могил.

Ревело, горело, стонало —
Природа стоит на своем:
Корявые тонны металла
Надежно гноит чернозем.

* * *

Ветер налетит, прохладой вея —
Хорошо и сладко на земле!
В облаках блестит Кассиопея,
И сверчки бормочут в лунной мгле.

То ли длится, то ль уходит лето
И последним балует деньком...
При затяжке чья-то сигарета
Вспыхивает добрым огоньком.

* * *

Девчонка ландыши зажала в кулачке,
Катил трамвай, и при любом толчке
Их колокольцы мелко трепетали,
И било солнце в пыльное окно —
И было ль это? — Может быть... давно...
Была весна, и жизнь была в начале,
Бежал трамвайчик, ландыши дрожали...

* * *

К чему упорство странного труда?
Зачем твоя настойчивая лира
И день, и ночь, как полая вода,
Удваивает зыбко образ мира?
И где тут смысл? И почему душа,
Раздвоенная, мучится блаженно?
А жизнь, пожалуй, как ни хороша,
Но без твоей хвалы несовершенна.

* * *

И замелькали елки-палки,
Заборы, домики, сады,
Овраги, мусорные свалки,
В осоках гнойные пруды.

Автостоянки, рвы, канавы,
Вокзалы, села, города,
Мимолетающие составы,
Грохочущие поезда.

Печаль лесов полураздетых,
Поля в осеннем полусне
И в апельсиновых жилетах
Бригада баб на полотне.

Сквозь облако лучи косые...
На мокром выгоне теля...
Отчизна, Родина, Россия,
От века милая земля.

* * *

Превозмогу я все печали
И всем смогу я пренебречь, —
О, только б видеть эти дали!
О, только б слышать эту речь!

* * *

Чтоб не погас огонь во мгле,
На нашу долю выпал случай
Прожить на золотой Земле
Среди созвездий и созвучий.

Скрипит гусиное перо,
И в темной сердцевине мира
Великолепно и остро
Горит негаснувшая Лира.

Нам перед нею отвечать,
Она усердьем нашим правит,
Хоть наша скромная свеча
Ей блеска вовсе не прибавит.